

ДВЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ (ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ¹

Е. Х. Тухтарова

В статье анализируются модели поведения домохозяйств как один из важнейших факторов, определяющих развитие экономики страны. Выбор домохозяйств влияет не только на экономику страны, но и на глобальное развитие. По результатам исследования определено, что в мире сформировались две большие экономические модели: европейская, основанная на потреблении, и азиатская, основанная на высоком уровне сбережений. При этом страны с высоким уровнем сбережений оказываются донорами для стран с потребительской моделью поведения.

В основе деятельности экономического поведения домохозяйств, согласно доминирующему неоклассическому взгляду в современной науке, лежит универсальный принцип — рациональная максимизация благосостояния [2]. При этом неоклассический подход предполагает, что домохозяйства действуют сознательно и расчетливо, имея открытый доступ к информации. Именно благодаря этому факту и возможна максимизация благосостояния, по мнению теоретиков.

¹ Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ №15-06-09169 «Разработка методического инструментария измерения и оценки влияния социально-экономических и медико-демографических факторов на показатели смертности населения трудоспособного возраста»

Между тем реальность далеко не совпадает с идеальным представлением теории. Поведение домохозяйств во многом определяется их социальной средой, системой ценностей, преобладающих в том или ином обществе, а также множеством внешних факторов, ограничивающих их поведение [3]. Влияние этих факторов не только формирует экономическое поведение домохозяйств, но и во многом определяет тип экономической модели [5, 6].

При этом важным задающим импульсом являются цели деятельности домохозяйства, которые могут сильно отличаться в разных экономических системах [7]. Как показывает мировой опыт, в мире сложились два стереотипа понимания благосостояния:

Рис. 1. Взаимосвязь нормы сбережений и экономического роста в различных странах (сост. по данным Мирового банка, в среднем за 5 лет 2009–2013 гг.)

— европейский подход. Максимизация благосостояния определяется максимизацией дохода, что в большей степени присуще странам с развитой экономикой.

— азиатский подход. Благосостояние определяется престижем в глазах окружающих через призму образованности, религиозности или морально-нравственных принципов общества, присущ в большей степени развивающимся странам.

В связи с этим в мире сложились две принципиально отличные экономические модели, которые условно можно назвать европейской и азиатской. Сложившиеся различия в понимании благосостояния оказывают прямое воздействие на поведение домохозяйств в экономике, которые, в свою очередь, определяют модель развития страны. Так, домохозяйства, где сформированы установки на извлечение прибыли, предпочитают получать максимум от жизни, а потому выбирают потребительское поведение. Тогда как в странах, для которых характерны черты азиатского типа развития, домохозяйства ориентированы на сберегательное поведение. При этом мотивами такой стратегии является направление сбережений на формирование престижа для будущих поколений — получение образования, создание достойных условий и т. д.

Важно отметить, страны с азиатским типом развития, обладающие высоким уровнем сбережений, вследствие стратегического выбора домохозяйств создают предпосылки для высоких экономических темпов, тогда как страны с европейской моделью обладают незначительными темпами экономического роста. Об этом свидетельствуют полученные эконометриче-

ские оценки средних темпов экономического прироста по странам за пять лет (2009–2013 гг.) и их связи с нормой сбережений в % от валового национального дохода (рис. 1).

Как можно наглядно убедиться, такие страны, как США, Япония, Германия, Дания и ряд других стран Западной Европы, имеют незначительные темпы экономического роста на уровне 0–3 % в среднем за пять лет, при норме сбережений 5–10 %. Тогда как страны с высокой нормой сбережения — Китай, Южная Корея, Малайзия и ряд других — обладают нормой сбережения 17–30 %, что создает определенные условия для высоких темпов экономического роста в этих странах. Для мировой экономики эта связь в межстрановом анализе характеризуется следующей чувствительностью: увеличение нормы сбережений в среднем по странам на 1 % может привести к росту глобальной экономики на 0,22 %. При этом фактор нормы сбережений обладает объясняющей силой в 31 %, что весьма весомо. Глобальная экономика в настоящее время имеет сложные связи и механизмы, а выбранный аналитический инструмент — панельных данных — позволяет получить усредненные оценки в среднем по мировой экономике.

Вместе с тем в глобальном контексте в свете сложившихся моделей происходит дисбаланс между потреблением и сбережениями и их последующей трансформацией в инвестиции. «Страны-накопители», имея хороший потенциал для собственного развития, становятся задающим импульсом для экономического процветания других (развитых) стран.

Это происходит за счет того, что в «странах-накопителях» домохозяйства предпочи-

Рис. 2. Взаимосвязь государственных расходов на образование и уровень экономического роста

тают сберегать свои доходы в иностранной валюте, становясь, таким образом, донорами других экономик. При этом «страны-накопители» в значительной мере проигрывают, тогда как развитые экономики только выигрывают от этого положения [1].

Помимо денежных потоков в глобальном мире происходит перераспределение и человеческого капитала. Так как в странах азиатского типа особое значение уделяется получению образования как индикатора благополучия, то государство вынуждено расходовать на него больше, чем развитые страны. Аналитики отмечают, что чем выше качество человеческого потенциала, тем выше уровень развития страны [4]. Под качеством человеческого потенциала понимается сложившаяся система образования в стране. В таком случае, чем выше уровень государственных расходов на образование, тем должен быть выше и потенциал развития страны. Однако, как показывают результаты эконометрического анализа, в мире сложилась отрицательная взаимосвязь между государственными расходами на образование и экономическим развитием страны. Иначе говоря, постулат о том, чем выше уровень образования в стране, тем выше его экономический рост, оказывается в реальности далеким от теоретического представления (рис. 2).

Попробуем разобраться в сложившейся ситуации и проанализировать более подробно. Как показывает анализ данных Всемирного банка, азиатские страны расходуют больше денег на образование, при этом их экономический рост выше, тогда как в европейских странах можно наблюдать даже отрицатель-

ные расходы на образование при среднем экономическом росте в 3 % (рис. 2). При этом, как видно на рисунке 2, в мире сложилась отрицательная связь между темпами экономического роста и госрасходами на образование, а степень чувствительности госрасходов на образование к ВВП составляет 0,7 %. Что дает основания сделать вывод, что при снижении государственных расходов на 1 %, экономический рост в мире будет сопровождаться увеличением на 0,7 %, что выглядит весьма странно. Однако тут следует добавить, что полученный коэффициент детерминации, объясняющий такую связь для глобальной экономики, невысок — составляет 14 %. Напрашивается вывод, что существует ряд других важных факторов, не включенных в это уравнение. И это будет справедливо для стран с азиатской экономикой, тогда как для западных стран полученная отрицательная связь может описывать реальную ситуацию.

Такая отрицательная связь может объясняться тем, что в развитых экономиках большее значение имеют частные школы, а университеты являются сферой услуг, способной зарабатывать на этом. Западные страны имеют значительный вес в глобальной экономике, это и нашло отражение в отрицательной связи между госрасходами на образование и темпами экономического роста для глобальной экономики.

Другим ответом может быть тот факт, что уровень экономического развития в западных странах является притягательным для миграции, поэтому население, получившее образование в других странах, может быть востребо-

вано и на рынках труда в развитых экономиках. Следовательно, с одной стороны, развитые страны с европейской моделью развития являются задающим импульсом для глобального развития мира, а с другой стороны — это развитие обеспечивается за счет человеческого потенциала, формирующегося в других странах.

Таким образом, различное понимание достижения благополучия у домохозяйств оказы-

вает влияние на создание двух противоположных экономических моделей в мире. При этом, с одной стороны, европейская модель (потребительская) является задающим импульсом для глобального развития мира, а с другой стороны — это развитие обеспечивается за счет финансового и человеческого потенциала, формирующегося в другой экономической модели (сберегательной) в азиатских странах.

Список источников

1. Григорьев Л., Иващенко А. Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций // Вопросы экономики. — 2011. — № 6. — С. 4–19.
2. Желаяева С. Э. Экономическое время в механизме самоорганизации экономической системы // Журнал экономической теории. — 2015. — №1. — С. 69–74.
3. Козлова О. А., Тухтарова Е. Х. Факторный анализ взаимосвязи «потребление — сбережение» в Уральском федеральном округе // Экономика региона. — 2014. — №3. — С. 248 — 257.
4. Ходов Л. Административное воздействие и моральное убеждение в госрегулировании рыночной экономики. // Российский экономический журнал. — 2010. — №4. — С. 13–17.
5. *Alloa E. Redeemable Savings or How to Become Ascetic through Consumption* // *Filozofski vestnik*. — 2014. — №3. — P. 53.
6. *Edwards J. Consumer power and market control. Exploring consumer behaviour in affluent contexts (1946–1980)* // *European journal of the history of economic thought*. — 2014. — №4. — P. 699–723.
7. *Reis Gomes. A note on uncertainty in savings decisions: can a naive strategy be optimal?* // *Macroeconomic dynamics*. — 2014. — № 6. — P. 1428–1435.

УДК: 330.59

Ключевые слова: домохозяйства, экономическое поведение, сбережения, азиатская модель, европейская модель